

Подтекст: явление, понятие, термин

Представление о подтексте как особом явлении, по мнению исследователей, сформировалось на рубеже XIX-XX веков. Однако достаточно убедительной кажется точка зрения Р.А. Унайбаевой, которая полагает, что объективно явление подтекста существовало уже в античном искусстве. В частности, термин «иносказание», употребляемый Аристотелем, связан с наличием прямого и непрямого смыслов высказывания [1]. Отметим также, что «эзопов язык» описывается лингвистами как язык, изобилующий приемами для сокрытия прямого смысла. Можно предположить, что известное высказывание «мы истолковываем то, что мы не видим, через то, что мы видим», приписываемое Анаксагору, также отчасти свидетельствует о том, что явление скрытой, подтекстовой информации не было чуждо античным мыслителям. Таким образом, можно говорить, что своими корнями явление подтекста восходит еще к античности.

В русском языке появилось слово «подтекст», обозначающее это понятие, представляющее и называющее это явление. Возникнув в языке, оно активно функционирует, образуя новые слова по существующим словообразовательным моделям русского языка (например, *подтекстовый (-ая)*); вступает в синтаксические отношения с другими словами русского языка, образуя словосочетания (например, *найти подтекст, подтекстовая информация, глубокий подтекст, подразумевается в подтексте* и т.д.). Отметим, что наиболее продуктивный вид синтаксической связи, при которой главным компонентом является имя существительное *подтекст*, зависимым, согласуемым с ним, – имя прилагательное, реже причастие или местоимение.

Приведем результаты наблюдений над функционированием подобного рода словосочетаний в письменных текстах ненаучного/нелингвистического характера. Нами были изучены 2226 текстов, размещенных в сети Internet. Мы не ставили целью провести статистическую обработку результатов наблюдения, а предприняли попытку представить качественное расслоение словосочетаний типа «*подтекст + имя прилагательное/ местоимение/причастие*».

С точки зрения здравого смысла, логичным представляется условное объединение всех отмеченных словосочетаний данного типа в три группы. В основу деления положен следующий критерий: степень «угадываемости» и вербализации значений словосочетаний. *Первую группу* составляют словосочетания с зависимым компонентом типа *политический, эротический, мистический, философский, религиозный, классовый* и т.п. Значение словосочетаний в данном случае легко определяется средним носителем языка и может быть заменено синонимичным словосочетанием типа *с политической, эротической, мистической и т.д. подоплекой*. Во *вторую группу* мы включили словосочетания типа *нарицательный подтекст, музыкальный подтекст, дубовый подтекст (о вине), подсознательный подтекст*. Попытки

определить их значение даже в условиях контекста тщетны. С этой точки зрения, можно назвать их тупиковыми, парадоксальными, необъяснимыми. В *третью группу* вошли тавтологические обороты типа *негласный подтекст, дополнительный подтекст*. Очевидно, что словосочетания, входящие во вторую и третью группы, противоречат законам сочетаемости русского языка. В чем же причина подобного противоречия?

Обратимся к толковым словарям русского языка (уточним, не специальным словарям или словарям терминов отдельных наук). В них подтекст определяется следующим образом:

1. Внутренний, скрытый смысл текста, высказывания; содержание, которое вкладывается в текст чтецом или актером [2].

2. Внутренний, скрытый смысл какого-либо текста, высказывания [3].

Чтобы понять, что стоит за неопределенностью, метафоричностью выражений типа «внутренний добавочный смысл текста», «скрытый смысл высказывания», необходимо «перевести» их рассмотрение в плоскость языковой конкретики, лингвистической определенности.

Как видим, отсутствие четко сформировавшегося представления о явлении подтекста, о его онтологических характеристиках отражено в самих значениях, приписываемых слову «подтекст». Таким образом, определим широкое понимание слова «подтекст» как *то, что стоит за словами автора текста, что не называется, но подразумевается*. Особенно часто с таким расширительным (нетерминологическим) использованием слова «подтекст» приходится сталкиваться в повседневной речи, когда это слово нередко используется для наименования всех типов неявного знания.

В лингвистической литературе также до сих пор отсутствует четкое определение подтекста. Во многих случаях словом «подтекст» называют целый ряд явлений, которые имеют разную генетическую природу и по-разному функционально ориентированы. При этом следует отметить, что, несмотря на отсутствие строгой дефиниции, слово «подтекст» в разного рода учебной и справочной литературе подается как термин (слово, обозначающее определенное понятие какой-нибудь специальной области науки, искусства).

1. Словесно не выраженный, подразумеваемый смысл высказывания [4].

2. Подспудный, неявный смысл, не совпадающий с прямым смыслом текста [5].

3. Скрытый смысл высказывания, вытекающий из соотношения словесных значений с контекстом и особенно речевой ситуацией [6] и др.

Приведем для указанных определений ключевые слова:

1) смысл текста, 2) внутренний, 3) скрытый, 4) добавочный.

Однако при этом наблюдаются определенные противоречия, содержащиеся в самих формулировках предлагаемых определений: в частности, не различаются понятия «смысл» и «содержание», констатируется обязательность несовпадения скрытого смысла с прямым смыслом текста, лишь частично указываются причины и условия присутствия скрытого смысла, либо они не оговариваются вообще.

Как видим, приведенные выше определения, закрепившиеся в разного рода справочной и учебной литературе, не содержат информации, отражающей существенные свойства описываемого явления, на основании которых можно было бы определить специфические для него признаки, отличающие его от других явлений подобного рода.

Таким образом, необходимым представляется определение сущности явления подтекста, выделение его онтологических характеристик, положенных в основу определения понятия подтекста, используемого и рядовым носителем русского языка, и представителями ряда областей науки и искусства.

Проблему подтекста как лингвистического явления необходимо рассматривать в русле следующих аспектов языкознания:

- 1) текст как объект лингвистического исследования;
  - а) подходы к изучению текста;
  - б) виды информации в тексте;
- 2) специфика художественного текста;
  - а) универсальные категории художественного текста;
  - б) язык художественного текста.

Внутренняя форма слова «подтекст» кажется достаточно прозрачной, ясной для того, чтобы связать рассмотрение данного явления непосредственно с текстом. Именно обращение к вопросам изучения текста с различных позиций, привлечение к его анализу достижений смежных наук – семиотики, информатики, логики, литературоведения, психологии и др. – повлекло за собой необходимость в изучении процессов порождения и восприятия текстов, возможности интерпретации текста и т.п.

Представляется логичным исходить в определении подтекста как лингвистического явления из того, на основе какого подхода к исследованию текста осуществляется поиск имеющейся в нем информации.

Одним из подходов к анализу текста является следующий: от автора к тексту. Очевидно, что при таком подходе реципиент придет к «пониманию» текста, лишь получив информацию об авторе, его жизни, особенностях его психологии, исторической картине времени жизни автора и создания текста и т.п. В данном случае подтекст можно рассматривать как некую информацию, связанную с автором данного текста, историей его создания и т.д. Подобного рода подтекст А.М. Камчатнов называет «эзотерическим смыслом», который предназначен лишь для избранных и понятен только посвященным [7].

Второй подход – от текста к автору. В данном случае подтекст можно рассматривать как чисто лингвистическое понятие, восприятие имеющейся в тексте информации, которое управляется и направляется структурой, композицией и прочей языковой материей самого текста. Как справедливо отмечает Н.Л. Галеева, «никто не вправе судить о замысле писателя, кроме него самого; все остальное – это «домыслы о замысле». Единственной реальностью, данной реципиенту для деятельности, является текст» [8].

Еще один подход – от читателя к тексту. Он выявляет возможности не столько текста, сколько читателя.

По мнению большинства ученых, художественный текст – это специфический объект исследования. В ходе изучения его специфики, исследователи закономерно приходят к заключению о существовании в нем скрытой информации (И.В. Арнольд, Л.А. Исаева, Г.Г. Молчанова, Б.А. Ларин, Ю.М. Лотман, В.А. Кухаренко, А.П. Старкова, Г.А. Лесскис, И.Я. Чернухина, Н.А. Кулина). Исследованиям, проведенным выше перечисленными учеными, не противоречат выводы лингвистов, занимающихся проблемами имплицитности, но не ограничивающихся лишь рамками художественного текста (Г.П. Грайс, Г.В. Колшанский, М.Ю. Федосюк, Л.В. Лисоченко, А.И. Новиков, К.А. Долинин, Е.А. Земская, О.Н. Ермакова). Существование подобной скрытой информации объясняется целым рядом причин (лингвистических и экстралингвистических).

Очевидно, что понятие, обозначаемое словом «подтекст», относится к той области смысла, которая определяется как семантика высказывания. В лингвистической науке изучение проблемы подтекста связано, в первую очередь, с рассмотрением проблем имплицитности и смысла.

Наблюдения над употреблением слова *подтекст* показывают, что этот термин часто используется как дублет термина *смысл*. На наш взгляд, пред-

ставляется существенным сопоставление этих слов. Так, соглашаясь со многими исследователями проблемы смысла, содержания, информативности текста, примем следующее положение-вывод: выделим, по крайней мере, два типа семантических ценностей – *содержание* и *смысл*. При этом содержание эксплицитно выражено значениями составляющих текст единиц, тогда как смысл является продуктом сложных взаимодействий между различными элементами текста, внетекстовыми структурами, а также личностью читателя.

По нашему мнению, важным представляется следующее замечание: если рассматривать подтекст как категорию, являющуюся частью общей категории имплицитности, то следует иметь в виду, что имплицитность вообще и подтекст, в частности, представляет собой следствие тщательной логической обработки мысли. Таким образом, существование в тексте скрытых смыслов должно быть обозначено определенными знаками (словами с измененной семантической структурой, многозначными единицами, одновременно актуализирующими несколько значений, «окказиональными» образованиями, необычными грамматическими формами, видоизмененными синтаксическими конструкциями, словами с «внетекстовой» нагрузкой и т.п.).

Можно говорить о том, что смыслы могут быть выраженными и невыраженными. В первом случае выраженные смыслы можно приравнять к языковым значениям, ибо практически любой носитель данного языка получит, воспримет этого рода информацию, поскольку знание системы языка обеспечит автоматическое восприятие этой информации реципиентом. В данном случае можно говорить о содержании текста как о выраженном смысле.

Очевидно, что скрытые, невыраженные смыслы возникают в результате разного рода несистемных нарушений языковой структуры текста, в первую очередь, изменений, имеющих «неуниверсальный характер» (контекстуальные приращения значений), и, несомненно, в результате привлечения к освоению текста внетекстовых структур (различного рода пресуппозиций). В подобной ситуации мы будем применять для обозначения скрытых смыслов термин «подтекст». Однако следует указать, что при таком подходе речь идет о равнозначности терминов «подтекст» и «скрытый смысл» лишь в узком смысле: как об одном из компонентов парадигматической цепи «содержание – смысл». Таким образом, не вызывает сомнений положение об обязательном присутствии в художественном тексте подтекста как имплицитного смысла.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать следующие выводы:

1. Достаточно сильная зависимость обнаружения скрытого смысла от воспринимающего субъекта, значительная вариативность глубины снимаемого имплицитного смыслового слоя породили мнение о полной эфемерности категории подтекста. Подобное утверждение, однако, является серьезным заблуждением, ибо подтекст материально закреплен в тексте, только способы этого закрепления специфичны и требуют особой тщательности при восприятии и анализе.

2. Следует различать нетерминологическое и терминологическое значение слова «подтекст», реализуемое им в языке и речи.

3. Примем рабочее определение *подтекста* как лингвистического явления в следующей формулировке: *некий скрытый пласт информации художественного текста, (вос) создаваемого в сознании реципиента на основе авторского текста; подтекст является результатом синтеза лингвистической и экстралингвистической информации в тексте, которая вербализуется реципиентом с учетом разного рода пресуппозиций.*

4. Поскольку информативность рассматривается нами как универсальная категория текста, то смысл является обязательным компонентом, признаком, условием текста. При этом следует отметить, что смысл может совпадать с

содержанием, а также расширять или сужать содержание, или информативное поле. Однако следует указать, что о равнозначности терминов «подтекст» и «скрытый смысл» можно говорить лишь в узком смысле: как об одном из компонентов парадигматической цепи «содержание – смысл».

5. Подтекст является индивидуальной характеристикой конкретного текста, которая складывается на базе актуализированного текстового представления, на базе структур вербальной памяти с учетом разного рода пресуппозиций. Именно пресуппозиция дает возможность эксплицировать подтекст.

6. Подтекст не способ организации текста, а результат такой организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Унайбаева Р.А.* Категория подтекста и способы его выявления: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 1980. С. 13.
2. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред *Н.Ю.Шведовой*. 23-е изд., испр. М., 1991. С. 543.
3. *Словарь русского языка*: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус.яз. / Под общ. ред. *А.П.Евгеньевой*. 3-е изд., стереотип. М., 1987. Т. 3. П-Р. С. 224.
4. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1976. С. 292.
5. *Литературный энциклопедический словарь* / Под общ. ред. *В.М. Кожевнікова, П.А. Николаева*. М., 1987. С. 284.
6. *Краткая литературная энциклопедия*. М., 1986. Т. 5. С. 829.
7. *Камчатнов А.М.* Подтекст: термин и понятие // *Филологические науки*, 1988, №3. С.40-45.
8. *Галеева Н.Л.* Параметры художественного текста и перевод: Монография. Тверь, 1999. С.10.

S U M M A R Y

The article highlights one of the vital problems of Linguistics (Text Studies). It deals with the phenomenon of implicit information (subtext) as a linguistic one. The author gives the definition of the subtext based on its essential characteristics. An attempt to distinguish the terms «subtext», «implication», «meaning» is made in the article.

Поступила в редакцию 5.03.2002

УДК 808.2-3

С.А. Руткевич

Стилистическое использование омонимов, полисемантов, речевых клише в рекламной речи

Стилистический ресурс полисемии и омонимии активно используется в речи как рядовыми носителями языка, так и специалистами. На эффекте каламбура основано большинство анекдотов, КВНовских шуток... Благодаря неоднозначности языковых форм возможен прием юмористической ложной этимологизации слова (см., например: БРОШКА – «покинутая женщина», ЧУШКА – «маленькая чушь», ЖАТВА – «обмен рукопожатиями», ПРОИГРЫ-